

УДК 364-12

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-137-148

ДИХОТОМИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ В ТУРЕЦКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Савченко Ирина Александровна – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра изучения регионов России. Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Кржижковского, д. 24/35, кор. 5; e-mail: teosmaco@rambler.ru, ORCID 0000-0002-7955-2283

Дихотомия культуры и цивилизации была обоснована в начале прошлого столетия О. Шпенглером и Н. Бердяевым. Но в мировом масштабе далеко не во всех социологических традициях идея противопоставления культуры (все уникальное, органичное, связанное с человеческим вдохновением) и цивилизации (шаблонное, неорганичное, потребительское) получила развитие. Концепция была достаточно популярна в русском эмигрантском научном сообществе и, начиная с конца 1980-х гг., стала предметом научных дискуссий в России. В то же время обнаруживается, что идея дихотомии культуры и цивилизации, начиная с середины XX в., необычайно популярна в турецкой социологии.

В качестве источниковой базы в работе использованы обзорные статьи Гюрджана Шевкета Авджиоглу и Джелаледдина Челика, в которых излагаются взгляды наиболее известных турецких социологов (М. Эрёза, И. Балтаджиоглу, З. Гёкальпа, Э. Гюнгёра) на дихотомию культуры и цивилизации.

Под культурой эти социологи понимают именно турецкую культуру, и, в отличие от О. Шпенглера и Н. Бердяева, в цивилизации они видят не столько неизбежное зло, сколько совокупность полезных западных технологий, которые турецкий народ при переходе к современной формации может взять себе на вооружение (по задумке Маркса, это должен был сделать пролетариат). Культуру, вооружённую западными достижениями, с лёгкой руки З. Гёкальпа турецкие социологи именуют «современностью». Таким образом, турецкие социологи фактически аргументируют положение, согласно которому цивилизация (со всеми её достижениями) ассимилируется модернизированной культурой (современностью в пределах одной нации), а не наоборот. Как и у Н. Бердяева, культура и цивилизация соотносятся соответственно как цель и средство (Э. Гюнгёр). В отличие от Н. Бердяева турецкие авторы относятся к средствам прагматично: как к инструментам развития современной, но при этом самобытной национальной культуры. В качестве основного инструментария в статье использованы дихотомический метод и элементы теории систем.

Ключевые слова: национальная культура, западная цивилизация, дихотомия, турецкая социология, уникальное, универсальное, самобытность, модернизация, современность, цель и средство

Цитирование: Савченко И.А. Дихотомия культуры и цивилизации в турецкой социологии // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 3. С. 137-148. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-137-148

Рукопись получена: 29 октября 2024

Пересмотрена: 9 ноября 2024

Принята: 12 ноября 2024

THE DICHOTOMY OF CULTURE AND CIVILIZATION IN TURKISH SOCIOLOGY

Irina A. Savchenko – PhD DSc in Sociology, Leading Research Fellow at the Center for the Study of Russian Regions. Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 24/35 bld. 5 Krzhizhanovsky Str., Moscow 117218, Russian Federation; e-mail: teosmaco@rambler.ru, ORCID 0000-0002-7955-2283

The dichotomy of culture and civilization was substantiated at the beginning of the last century by O. Spengler and N. Berdyaev. But on a global scale, not all sociological traditions have developed the idea of contrasting culture (everything unique, organic, connected with human inspiration) and civilization (formulaic, inorganic, consumer). The concept was quite popular in the Russian emigrant scientific community and, since the late 1980s, has been the subject of scientific discussions in Russia. At the same time, it is revealed that the idea of the dichotomy of culture and civilization, since the middle of the XX century, has been extremely popular in Turkish sociology.

As a source base, the work uses review articles by Gurjan Shevket and Celaledin Çelik, which set out the views of the most famous Turkish sociologists (M. Eröz, I. Baltacıoğlu, Z. Gökalp, E. Güngör) on the dichotomy of culture and civilization.

By culture, these sociologists understand precisely Turkish culture, and unlike O. Spengler and N. Berdyaev, they see in civilization not so much an inevitable evil as a set of useful Western technologies that the Turkish people can adopt during the transition to a modern formation (according to Marx's idea, the proletariat should have done this). Turkish sociologists call a culture armed with Western achievements "modernity" with the light hand of Z. Gökalp. Thus, Turkish sociologists, in fact, argue the position according to which civilization (with all its achievements) is assimilated by a modernized culture (modernity within one nation), and not vice versa. As with N. Berdyaev, culture and civilization correspond respectively as an end and a means (E. Güngör). Unlike N. Berdyaev, Turkish authors treat "means" pragmatically: as tools for the development of a modern, but at the same time distinctive national culture.

The dichotomous method and elements of systems theory are used as the main tools in the article.

Keywords: national culture, Western civilization, dichotomy, Turkish sociology, unique, universal, identity, modernization, modernity, purpose and means

Received: 29 October 2024

Revised: 9 November 2024

Accepted: 12 November 2024

How to cite: Savchenko, I.A. (2024). The dichotomy of culture and civilization in Turkish sociology. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (3): 137-148. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-137-148 (In Russian).

Введение

Турецкую социологию можно рассматривать как национальную научную школу, в то время как, например, западную социологию – как совокупность научных школ, имеющих международное значение. Вопрос о том, почему европейская, а, скажем, не ближневосточная или китайская наука стала флагманом прогресса в эпоху Просвещения, не является предметом данной статьи. Он был поставлен в своё время Джозефом Нидэмом и освещался в одной из публикаций последнего времени (Савченко, 2023). В данной статье я стремлюсь проследить, как в рамках национальной (турецкой) социологической научной школы интерпретировалась проблема культуры и цивилизации, поставленная когда-то Освальдом Шпенглером и Николаем Бердяевым. Обнаруживается, что дихотомия культуры и цивилизации занимала умы самых известных турецких социологов, и обсуждение данного вопроса, начиная с середины прошлого века, не теряет популярности. Вместе с тем решение, которое предлагают турецкие социологи (Мехмет Эрёз, Исмаил Хакки Балтаджиоглу, Зия Гёкальп, Эрол Гюнёр, Гюрджан Шевкет Авджиоглу) для решения проблемы культуры и цивилизации, оказывается несколько неожиданным и даже хитроумным, с чертами самобытности и практицизма, оптимизма и позитивизма.

Исследование

Понятие «культура» курсировало в дискурсе турецкой интеллигенции, начиная с конца XIX в. Оно постепенно вытеснило термин «харс» (*hars*, от араб. *haratha*), который использовался до того, как турецкий язык попал под влияние западных (в период кризиса Османской империи и после – в период Турецкой Республики). К слову, *haratha* в арабском и латинское *cultura* означают одно и то же: возделывание почвы. *Kültür* быстро обрело популярность и стало означать то же, что первоначально обозначало в Европе в XVIII в. (воспитанность, хорошие манеры и пр.).

В то же время примечательно, что для обозначения цивилизации турецкая наука использует слово *medeniyet*, которое пришло в тюркские языки через труды Ибн Хальдуна (1332-1406) и этимологически связано со словом *gorod*. Ибн Хальдун исходил из того, что человек, живущий в городе, скорее всего, грамотен и отличается от селянина более сложным поведением. Ибн Хальдун дифференцировал бедуинов и хадари соответственно как кочевые (об-

щинные, коллективистские) и городские (цивилизованные, «эстетические», человекоцентричные) общества (Gösen, 2013, s. 198). С цивилизацией Ибн Хальдун связывал и возникновение науки. Не исключено, что Л.А. Мусаелян во многом был прав, когда утверждал, что Ибн Хальдун был первым мыслителем, который «посмотрел на исторический процесс с цивилизационной точки зрения», поскольку в европейской литературе термин «цивилизация» появился лишь в период позднего Просвещения (XVIII в.: Тюрго, Мирабо, Фергюсон; XIX в. – Маркс) (Мусаелян, 2000, с. 140).

Тем не менее понятие культуры (культурности) в турецком научном дискурсе XX в. (как и в Европе, до Иоганна Гердера) практически отождествлялось с цивилизацией (цивилизованностью) и противопоставлялось варварству (некультурности, невоспитанности и пр.). На такую терминологическую путаницу обратил внимание Исмаил Хакки Балтаджиоглу, сетовавший, что такие понятия, как культура, цивилизация, техника, образование, используются «в различных смыслах», «без разбора», часто как взаимозаменяемые (Baltacıoğlu, 1967, s. 9 [цит. по: Avcıoğlu, 2020, s. 321]). По словам Турхана, те, кто провозглашают отсутствие различия между культурой и цивилизацией, думают, что они «сплели западную цивилизацию так, как если бы она была представлена одной нацией». Но с научной точки зрения установлено, что существуют различия в культурах в мире в целом, а также и в культурах народов, составляющих западную цивилизацию (Turhan, 1997, s. 40 [цит. по: Avcıoğlu, 2020, s. 323]).

Отметим, что в турецкой науке мы практически не встречаем соотношения понятий культуры и цивилизации как части и целого – как, например, это часто встречается в трудах отечественных учёных в отношении «российской цивилизации и русской культуры» (Викторов, 2012).

Итак, на фоне стремления турецких учёных внести некую ясность в таксономию социокультурного понятийного аппарата в конце 1960-х гг. шпенглеровская идея ассоциировать сферу неповторимого, творческого, созданного духом с культурой, а область стандартизированного, массового и консьюмеристского – с цивилизацией обратила на себя внимание турецких исследователей.

Отмечу, что турецкие социологи рассматривали именно противопоставление культуры и цивилизации, обоснованное ранее О. Шпенглером, Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным. Поэтому в данной статье не рассматривается, например, идея локальных цивилизаций как культурно-исторических типов, заложенная Н.Я. Данилевским и развитая А. Тойнби.

Несмотря на растущий интерес к идее антиномии культуры и цивилизации, турецкие социологи не спешили упоминать в своих произведениях Освальда Шпенглера и обсуждать тему «Заката Европы». Более того, книга Шпенглера «Закат Европы» лишь в России снискала особую популярность. В Турции, несмотря на инте-

рес турок ко всему немецкому, книга до сих пор не переведена на национальный язык. Мне удалось найти только одну публикацию на турецком языке на эту тему: «Шпенглер, “Закат Европы”: краткое резюме. Шпенглер, главы о “Падении Европы”» [Пер. с тур. здесь и далее мой – И. С.]. Обзор размещён на туркоязычном портале *Шриматумитха*⁸, миссия которого – освещение преимущественно русской литературы (на сайте есть материалы о М. Шолохове, И. Бунине, К. Рылееве и пр.).

Тем не менее, очевидно, что турецким социологам сразу стала понятна и близка проблема дихотомии культуры и цивилизации. И это становится ясным при знакомстве с материалами статьи «Понимание культуры и цивилизации в турецкой социологии» (Avcioğlu, 2020), автором которой является доцент факультета социологии Сельчукского университета доктор Гюрджан Шевкет Авджиоглу.

Г. Шевкет Авджиоглу начинает с того, что поясняет, почему сегодня вряд ли можно делить общества на дикие, варварские и цивилизованные в зависимости от предметов, которые они используют (как это делал в XIX в. Льюис Г. Морган): сегодня «слово варварство ушло из научного мира» (Avcioğlu, 2020, s. 321).

Изучение дихотомии культуры и цивилизации в турецкой социологии началось с того, что цивилизация понималась как совокупность материальных ценностей, а культура – ценностей духовных. Этот подход связан с именем известного турецкого социолога XX в. – Мехмета Эрёза (Avcioğlu, 2020, s. 321). Такой, несколько редуцированный, взгляд свойственен и некоторым российским социологам (Кортунов, 2014).

Мехмет Эрёз утверждал, что материальное в социологии называется цивилизацией, а нематериальное – культурой, и приводил пример: «Пишущая машинка – это элемент цивилизации, а роман, написанный с её помощью, входит в культуру» (Egöz, 2014, s. 123). Очевидно, подобный подход позволил Марксу два столетия назад предложить «концепцию классификации и динамики обществ в соответствии с развитием материальной культуры» (Avcioğlu, 2020, s. 321).

Турецкие «социологи-новаторы» Зия Гёкальп и Балтаджиоглу стремились дать научное толкование дихотомии культуры и цивилизации и даже придать эпистемические формы этому толкованию (здесь и далее цит. по: [Avcioğlu, 2020, s. 322]). Балтаджиоглу связывает цивилизацию со знанием, а культуру – с «оценочными суждениями, такими же, как религия, мораль и искусство», которые формируются в коммуникации и являются эмоционально окрашенными.

⁸ Srimathumitha. URL: <https://tr.srimathumitha.com/novosti-i-obschestvo/79257-shpengler-zakat-evropy-kratkoe-soderzhanie-shpengler-zakat-evropy-po-glavam.html>

Знания, считал Балтаджиоглу, универсальны, оценки (в том числе оценки знания) различны, поскольку эмоционально окрашены. «У каждого народа есть особая религия, язык, обычаи, искусство, понимание смерти, жизни – это культура. И у каждой нации есть знания, наука, профессии, изобретения, которые не являются её собственным достоянием, а имеют общие черты с другими народами. Эти техники, основанные на разуме, а не на эмоциях, являются цивилизационными». Балтаджиоглу уже в 1945 г. объяснял, почему культура (турецкая) неприкосновенна, а знание и технологии (созданные, например, на Западе) являются достоянием всего человечества (Baltacıoğlu, 1945, s. 13) – вспомним «общества знания» Нико Штепа (Stehr, 1994).

Балтаджиоглу не задавался вопросом о том, что динамика знания связана с научной коммуникацией (Касавин, 2024, с. 10-11), и эта связь свидетельствует, что если и можно проводить грань между цивилизацией и культурой, то исключать из поля внимания их взаимодействие точно не стоит. В какой-то степени эта проблема решалась в трудах других турецких социологов.

Так, по словам Гёкальпа, между культурой и цивилизацией есть как общее, так и различие. Что у них общего, так это, по убеждению Гёкальпа, то, что они охватывают сферы жизни, которые включают религию, мораль, право, искусство, мышление, экономику, язык, науку (Avcıoğlu, 2020, s. 322). И здесь Гёкальп окончательно уходит от упрощений, которые мы наблюдали у Эрёза, и от эпистемических отступлений Балтаджиоглу. Точки разделения культуры и цивилизации, согласно Гёкальпу, заключаются в том, что культура в первую очередь является национальной, а цивилизация – интернациональной. Гёкальп настаивает на том, что культуру в различных сферах жизни общество производит само. Цивилизация же, как он полагает, является общей суммой общественной жизни многих народов. Самое важное отличие культуры от цивилизации Зия Гёкальп видит в том, что цивилизация создаётся определённым методом и индивидуальной волей, возникает искусственно в результате индивидуальных усилий. В культуре Гёкальп не видит «метода», она «возникает спонтанно и естественно, а не искусственно». Шевкет Авджиоглу подчёркивает, что это различие приводит Гёкальпа к спорам о национальности, интернационализме и современности. Шевкет Авджиоглу приводит слова Гёкальпа: «национальность рождается из газеты, интернациональность – из книги, а современность – из “инструмента”». «Современные люди» того времени, когда Гёкальп писал свои книги (начало второй половины XX в.), – это те, кто мог использовать опыт самых развитых в науке стран на тот момент времени. Для сегодняшних турок стать современниками значит уметь строить и эксплуатировать бронетехнику, автомобили, самолёты, как европейцы (Avcıoğlu, 2020, s. 322). Быть современным человеком, говорил Гёкальп, это не значит быть похожим на европейцев по форме и средствам к существованию. «Всякий раз, когда мы видим,

что нам не нужны европейцы для передачи и покупки информации и промышленной продукции, мы понимаем, что мы современные» (Avcıoğlu, 2020, s. 322). Современная цивилизация, писал Гёкальп, порождает новый интернационализм, основанный на экспериментальных науках. И подчёркивает, что всё чаще «интернационализм, основанный на религии», заменяется «подлинным интернационализмом, основанным на науке» (Gökalp, 2011, s. 37-38 [цит. по: Avcıoğlu, 2020, s. 325]).

Таким образом, у Гёкальпа получается преодолеть границы, которые, вероятно, свойственны многим теоретикам. Гёкальпу каким-то образом удалось выстроить концепцию, в которой культура (турецкая) может в конце концов начать эксплуатировать цивилизацию (вернее, её методы, инструменты и достижения), а не наоборот.

Вероятно, вопреки предположениям Шевкета Авджиоглу (Avcıoğlu, 2020, s. 322), вовсе не Дюркгейм повлиял на Гёкальпа. По всей видимости, речь не только о Шпенглере, но и о другом немецком учёном, на которого Гёкальп тоже не ссылается. У Гёкальпа турецкий народ при переходе к современной формации берёт себе на службу все достижения западной цивилизации, в то время как, по задумке Маркса, это должен был сделать пролетариат.

Не бояться стать современными – вот девиз Гёкальпа. В этом смысле сочинения Гёкальпа гораздо более оптимистичны, чем рассуждения наших соотечественников, которые с грустью размышляют в духе Шпенглера и Бердяева по поводу того, как цивилизация (а вместе с ней искусственный интеллект, биотехнологии и в целом прогресс) губит культуру (Викторов, 2012; Кортунوف, 2014; Замчалова, 2023).

Гёкальп не просто «ратовал за синтез национальных традиций и достижений европейской цивилизации» (Вартаньян, 2019, с. 138), он фактически обозначил современностью именно культуру (а не цивилизацию), которая остаётся национальной (турецкой) по своему содержанию, но инновационной – по технологическому инвентарю.

Как отметил Джелаледдин Челик, один из современных исследователей творчества Гёкальпа, необходимость быстро подвинуть турецкий народ «к современности» сделала «социологическую теорию для Гёкальпа роскошью, если не излишней, то ненужной в её научных основах» (Çelik, 2006, s. 63).

Не случайно в контексте модернизации Турции идеи Зии Гёкальпа были использованы Мустафой Кемалем Ататюрком в программе Народно-республиканской партии и стали принципами: национализм (независимость), этатизм (активное участие государства в экономической жизни общества), лаицизм (секуляризм), революционность, республиканизм, народность. Эти шесть принципов Мустафа Кемаль представил народу как особый путь Турции (Вартаньян, 2019, с. 143).

Шевкет Авджиоглу говорит о практицизме и некоторой политической ангажированности Гёкальпа и объявляет это особенностями социально-политической ситуации в Турции середины прошлого века. Так, Эрол Гюнгёр также настаивает, что есть практическая причина, по которой Гёкальп и его последователи различают культуру и цивилизацию. Гюнгёр подчёркивает, что период, в котором жил Гёкальп, – это время, когда произошли значительные изменения в турецкой государственной, политической и общественной жизни, очень глубокие социальные изменения. «Чтобы турки не отстали дальше в плане технологий, у западной цивилизации должны быть заимствованы знания, технологии и административные организации» (Güngör, 2002, s. 103 [цит. по: Avcioğlu, 2020, s. 322]). В широких народных массах были опасения, что вместе с технологиями социокультурные маркеры западной цивилизации перейдут в турецкую культуру. Вот почему Гёкальп отчаянно пытался показать, что нет конфликта между развитием турецкой национальной культуры и использованием достижений западной цивилизации.

В духе Гёкальпа и в защиту его концепции Эрол Гюнгёр соотносит культуру и цивилизацию как цель и средство. Конкретная форма этого различия, согласно Гюнгёру, такова: печатный станок предназначен для печати книг, масляные краски – для рисования, театральная сцена – для постановки пьес. Литературное произведение, живопись, театральное представление, полученное с помощью этих средств, удовлетворяют потребности людей, и все они принадлежат культуре (Güngör, 2002, s. 103 [цит. по: Avcioğlu, 2020, s. 323]). То есть средства представляют цивилизацию, а цели – культуру.

Заключение

«Цивилизация есть завершение. Она следует за культурой, как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как окоченение за развитием. ... Она неотвратимый конец; к ней приходят с глубокой внутренней необходимостью все культуры» (Шпенглер, 2010, с. 33-34).

Турецкие социологи, изучавшие проблему культуры и цивилизации в период активного построения национального государства, скорее всего, были знакомы с трудами Шпенглера, опубликовавшего «Закат Европы» в период межвоенной Германии и обуреваемого, вероятно, мрачными мыслями и предчувствиями. Однако Шпенглер был забыт турецкими социологами. В методологическом плане антиномия осталась незыблемой, однако из неразрешимой проблема стала легко разрешимой, а конфигурация культуры и цивилизации – во всех отношениях полезной для турецкого общества.

«Цивилизация есть подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни. Цели жизни меркнут, закрываются. Сознание

людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни. Соотношение между целями и средствами жизни перемешивается и извращается» (Бердяев, 2002, с. 168-169). Эти строки Николай Бердяев писал в 1923 г., печальный в своей вынужденной эмиграции, находясь в депрессивном Берлине. Но для турецких социологов, до которых, как мы могли убедиться, тоже дошли слова Бердяева о целях и средствах, нет сложности в их разграничении: ведь очевидно: чтобы добиться цели, нужны средства, и чем более технологичны и современны эти средства, тем лучше.

В турецкой социологии вопрос культуры и цивилизации обрёл особые, самобытные черты: культура – это прежде всего турецкая культура, а цивилизация свойственна Западу. Культурная идентификация в период империи, по мнению ряда исследователей, была затруднена: над ними довлела паносманская идея (Çelik, 2006, s. 63). В этом смысле цивилизационное «давление Запада», хотя и требует некоторого «духовного» иммунитета, но не так ощутимо и навязчиво. Более того, западная цивилизация описывается турецкими социологами как во многом небесполезная, так как несёт прогресс и все его преимущества. Многие технологические изменения создают благоприятную почву для положительной динамики духовной культуры. В отличие от Шпенглера цивилизация не трактуется как неизбежное зло, как «каменный и окаменяющий мировой город». Подход к цивилизации вполне прагматичен.

В данном случае мы можем говорить о дихотомии свободы выбора и свободы действия (Аксенова, 2023, с. 140). Действительно, модернизация для всех культур (в том числе для турецкой) исключает свободу выбора: отказ от достижений западной цивилизации означает отказ от прогресса. Однако цивилизация не исключает свободу действия: внутри каждой культуры может быть принято особое решение о том, как именно должна происходить модернизация, что в ней универсально, а что может быть партикулярным.

Культура (турецкая) формирует и культивирует духовные ценности и убеждения. Цивилизация же трактуется турецкими социологами как средство изготовления материальных благ, которые, помимо прочего, могут быть полезны и для распространения, презентации и тиражирования ценностей.

Баланс между национальной культурой и интернациональной цивилизацией в турецкой социологии уравнивается за счёт общего интегративного фактора, который обозначается как современность. В действительности современность – модернизированная форма национальной культуры, поставившая себе на службу достижения цивилизации. В результате возникает парадоксальная конструкция, в которой культура оказывается шире цивилизации.

Обращаясь к теории систем, мы видим странную конфигурацию, в которой культура и цивилизация в сумме дают культуру. Однако в теории систем утверждается лишь то, что свойства целого не равны сумме свойств его частей, а о пропорциях теории си-

стем ничего не говорит. Поэтому мы видим теорию – не случайно теорию Зии Гёкальпа называют прагматической (Avcioğlu, 2020, s. 226), – в которой национальное, модернизируясь, ассимилирует глобальное, а не наоборот. Цивилизация адаптируется к культуре.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Аксенова, 2023 – *Аксенова О.В.* Диалектика социального действия. К методологии изучения трансформаций субъектности // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 21 / Ред. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 122-149.

Бердяев, 2002 – *Бердяев Н.А.* Смысл истории: Новое Средневековье. М.: Канон+ : ОИ «Реабилитация», 2002. 446 с.

Вартаньян, 2019 – *Вартаньян Э.Г.* Отражение идей Зии Гёкальпа в теории и практике кемализма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 3. С. 137-146. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.12>

Викторов, 2012 – *Викторов А.Ш.* К проблеме сохранения русской культуры и российской цивилизации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 53-91.

Замчалова, 2023 – *Замчалова И.Ю.* Искусственный интеллект: риски и перспективы культуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 5. С. 102-110. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-5-102>.

Касавин, 2024 – *Касавин И.Т.* Наука и философия науки в эпоху королевы Виктории. (Интервью) // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2024. Т. 2. № 1. С. 7-25.

Кортунов, 2014 – *Кортунов В.В.* Культура и цивилизация как основной вопрос социологии культуры // Сервис plus. 2014. Т. 8. № 1. С. 6-14.

Мусаелян, 2000 – *Мусаелян Л.А.* О концепции философии истории Ибн Халдуна // Философия и общество. 2000. № 3 (20). С. 133-154.

Савченко, 2023 – *Савченко И.А.* Евразийский город: от доместикации к демистификации // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме. Труды IV Международной научной конференции. М.: Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», 2023. С. 468-473.

Шпенглер, 2010 – *Шпенглер О.* Закат Западного мира: [очерки морфологии мировой истории] / Пер. с нем. и прим. И.И. Маханькова. М.: Альфа-книга, 2010. 1085 с.

Avcioğlu, 2020 – *Avcioğlu G.Ş.* Türk sosyolojisinde kültür ve medeniyet anlayışları // Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2020. No. 48. S. 313-326. <https://doi.org/10.21563/sutad.856667>.

Baltacıoğlu, 1945 – Baltacıoğlu İ. H. Batıya doğru. İstanbul: Sebat Basımevi, 1945. 186 s.

Baltacıoğlu, 1967 – Baltacıoğlu İ. H. Kültürce kalkınmanın sosyal şartları. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1967. 133 s.

Çelik, 2006 – Çelik C. Gökalt'ın bir değişim dinamiği olarak kültür-medeniyet teorisi // Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2006. № 21. S. 43-63.

Eröz, 2014 – Eröz M. İktisat sosyolojisine başlangıç. İstanbul: Ötüken, 2014. 467 s.

Göcen, 2013 – Göcen G. İbn Haldun'un Toplum ve İnsan Yaklaşımının Günümüze Düşen İzduşimleri: Tüketim Toplumu ve Narsist İnsan // Toplum Bilimleri Dergisi. 2013. Cilt VII. № 14. S. 175-198.

Gökalt, 2011 – Gökalt Z. Türkçülüğün esasları. İstanbul: Akvaryum Yayınevi, 2011. 160 s.

Güngör, 2002 – Güngör E. Türk kültürü ve milliyetçilik. İstanbul: Ötüken Neşriyat, 2010. 266 s.

Stehr, 1994 – Stehr N. Knowledge Societies. L.: Sage Publications LTD, 1994. 304 p.

Turhan, 1997 – Turhan M. Kültür değişimleri. İstanbul: İFAV Yayınları, 1997. 207 s.

References

Aksenova, O. V. (2023). Dialectics of social action. On the methodology of studying the transformation of subjectivity. In M. K. Gorshkov (Ed.). *Russia Is Reforming: yearbook*, 21 (pp. 122-149). FCTAS RAS Publ. (In Russian)

Avcıoğlu, G.Ş. (2020). Türk sosyolojisinde kültür ve medeniyet anlayışları. *Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, 48, 313-326. <https://doi.org/10.21563/sutad.856667>. (In Turkish)

Baltacıoğlu, İ. H. (1945). *Batıya doğru*. Sebat Basımevi. (In Turkish)

Baltacıoğlu, İ. H. (1967). *Kültürce kalkınmanın sosyal şartları*. Milli Eğitim Basımevi. (In Turkish)

Berdyaev, N. A. (2002). *The Meaning of History: The New Middle Ages*. Canon+: Kanon+OI «Reabilitaciya». (In Russian)

Çelik, C. (2006). Gökalt'ın bir değişim dinamiği olarak kültür-medeniyet teorisi. *Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, 21, 43-63. (In Turkish)

Eröz, M. (2014). *İktisat sosyolojisine başlangıç*. Ötüken. (In Turkish)

Göcen, G. (2013). İbn Haldun'un Toplum ve İnsan Yaklaşımının Günümüze Düşen İzduşimleri: Tüketim Toplumu ve Narsist İnsan. *Toplum Bilimleri Dergisi*, VII, 14, 175-198. (In Turkish)

Gökalt, Z. (2011). *Türkçülüğün esasları*. Akvaryum Yayınevi. (In Turkish)

Güngör, E. (2010). *Türk kültürü ve milliyetçilik*. Ötüken Neşriyat. (In Turkish)

Kasavin, I. T. (2024). Science and philosophy of science in the era of queen Victoria. (Interview). *Journal of the Russian National Committee for the History and Philosophy of Science and Technology*, 2, 1, 7-25. (In Russian)

Kortunov, V. V. (2014). Culture and civilization as the main issue of the sociology of culture. *Service Plus*, 8, 1, 6-14. (In Russian)

Musaelian, L. A. (2000). On the concept of philosophy of Ibn Khaldun's history. *Philosophy and Society*, 3 (20), 133-154. (In Russian)

Savchenko, I. A. (2023). The Eurasian city: from domestication to demystification. In *Revolution and Evolution: Models of Development in Science, Culture, Society*. Proceedings of the IV International Scientific

Conference. Interregional public organization “Russian Society for the History and Philosophy of Science” (pp. 468-473). (In Russian)

Spengler, O. (2010). *The Decline of the Western World: Essays on the Morphology of World History*. (Trans. from German by I. I. Makhankova). Alpha-book. (In Russian)

Stehr, N. (1994). *Knowledge Societies*. Sage Publications LTD.

Turhan, M. (1997). *Kültür değişimleri*. İFAV Yayınları. (In Turkish)

Vartanian, E. G. (2019). Reflection of Zia Gekalp’s ideas in the theory and practice of Kemalism. *Bulletin of the Volgograd State University. Seria 4: History. Regional Studies. International Relations*, 24, 3, 137-146. (In Russian)

Viktorov, A. S. (2012). On the problem of preserving Russian culture and Russian civilization. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 1, 53-91. (In Russian)

Zamchalova, I. Y. (2023). Artificial intelligence: risks and prospects of culture. *Intelligence. Innovation. Investment*, 5, 102-110. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-5-102>. (In Russian)